

Взгляд на историю

ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ

“ Мы обсуждаем, я уверен, вопрос принципиальной важности для будущего нашей планеты. Борьба против видовой дискриминации не второстепенное дело; это одна из главных областей, где в сегодняшнем мире происходят моральные и психологические перемены. Это составная часть нового и более широкого понимания мира и счастья.

Р. РАЙДЕР

В тех случаях, когда моральные и культурные традиции общества или религиозные учения, которых оно придерживалось, находились на достаточно высоком этическом уровне, гуманное отношение к животным включало вегетарианство.

Отношение человека к животным развивалось по-разному в разные эпохи в разных странах, но в целом зависело от цивилизованности общества. Представляет интерес ретроспективный взгляд на то, как относились к животным различные цивилизации мира, например на Востоке.

Статус животных и взаимоотношения с ними человека — эти две проблемы занимали значительное место у древних. Большое количество письменных источников об отношении к животным, которые дошли до нас из далеких исторических времен, относится к Древнему Египту. Люди прошлого острее чувствовали свою связь с животными, зависимость от них своего благополучия. Это серьезное отношение к роли животных в жизни человека иногда выливалось в культ животных. В Древнем Египте, например, кошка охраняла кладовые с зерном от грызунов и тем самым спасала людей от голода. Поэтому кошка считалась священным животным.

Обожествление животных в Древнем Египте достигло значительного развития: богиня Хатор часто изображалась как корова, бог Луны Тот — как бабуин или ибис, бог Анубис — как шакал или волк, а богиня — помощница в родах — как бегемот. В Египте эти антропоморфные божества обычно имели человеческие тела и головы животных. Позднее в Греции было наоборот: греки придавали человеческие головы торсам животных — кентаврам, сиренам и гарпиям. Такие гибриды указывали, по-видимому, на тесную связь человеческого и звериного, как это наблюдается в индусской скульптуре по сей день.

За убийство животных, особенно священных, в Египте по закону полагалось суровое наказание, вплоть до смертной казни. Геродот утверждает, что в позднейшие годы все дикие животные в Египте считались священными и их убийство наказывалось казнью.

В Древней Греции животные занимали значительное место в философии. Одна из философских школ, восходящая к Пифагору, проповедовала уважительное отношение к жизни других существ. Другая, основанная Аристотелем, учеником Платона (также выступавшего за вегетарианство), считала само собой разумеющимся неравенство людей и пропасть между людьми и животными. Аристотель находил рабство полезным и полагал, что животные созданы для блага человека.

В античной Греции возникли среди прочих четыре философских направления — анимизм, витализм, механицизм и антропоцентризм. Центральной фигурой среди анимистов был великий математик Пифагор (2-я пол. VI — нач. V в. до н. э.), который был вегетарианцем и утверждал, что животные и люди имеют души одного порядка. Эти души бессмертны, говорил он, состоят из огня и воздуха и переходят от человека к животному или человеку в последовательных перевоплощениях (реинкарнациях). Сам Пифагор требовал строгого нравственного отчета перед самим собой каждый вечер по трем вопросам: что мне не удалось? Что хорошего я сделал? Чего хорошего я не сделал? Пифагор, безусловно, рассматривал доброе отношение ко всем существам как основу нравственности; говорят, он покупал у торговцев на рынке живых рыб и птиц, чтобы отпустить их на волю.

Витализм аналогичным образом признает различие между органической и неорганической материей. Но в противоположность анимистам виталисты, представителем которых был Аристотель (384—322 гг. до н. э.), подчеркивали отсутствие связи между душой и телом. Аристотель не отрицал, что мужчины и женщины — животные, но ставил их во главе естественной иерархии и утверждал, что менее разумные должны служить более разумным. Хотя рабы признавались людьми, которые могли ощущать удовольствие и боль, они считались менее разумными, и поэтому их эксплуатация более разумными считалась оправданной.

Третье учение — механицизм — провозглашало, что люди и животные — простые механизмы.

И, наконец, элементы учения Аристотеля были упрощены и популяризированы Ксенофонтом и другими, утверждавшими, что все на свете создано на благо человека. Анимисты в лице Пифагора, механицисты и виталисты (Аристотель) — все признавали принципиальное сходство между человеком и животным. Только антропоцентристы видели пропасть между ними, и вокруг этого воззрения кипели страсти в последующие века в Европе.

В Древней Греции отсутствовали законы, защищающие животных. Тем не менее там не наблюдалось столь жестокого обращения с животными, как в Древнем Риме. Римское общество той эпохи заслужило печальную славу крайне жестокими развлечениями. То, что они поддерживались правителями Римской империи, было не случайно: Древний Рим был воинственной державой; в милитаристском обществе, воспитывавшем воинов, чувствительность старались подавлять. Бессчетные тысячи животных гибли на арене цирка

для развлечения народа. Животные, доведенные до безумия раскаленным железом и стрелами, концы которых окунали в кипящую смолу, затравливались до смерти. В Колизее при Титусе ежедневно погибали мучительной смертью сотни животных: львы, тигры, слоны и даже жирафы и бегемоты.

Во времена Плутарха (ок. 45 — ок. 127) для улучшения вкуса мяса животных их подвергали жестоким мучениям: топтали и жгли вымя у коров, которые должны были отелиться, зашивали глаза лебедям и журавлям, протыкали живых свиней раскаленными вертелами. Тем не менее в Древнем Риме было несколько писателей-гуманистов, которые проявляли сострадание к животным. В 55 г. до н. э. Цицерон писал другу о том, как слоны трубили от боли, в то время как их медленно замучивали насмерть на арене. Они возбудили сострадание зрителей, которые проклинали императора за его жестокость. Цицерон добавляет, что это зрелище в цирке вызывало не только жалость, но и чувство, что слон связан с человеком. Рассказывалась любимая история о рабе Андрокле, брошенном льву в ров. Его узнал лев, из лапы которого он ранее удалил шип. Лев приветствовал Андрокла с нежностью и не тронул его.

Случалось, что и император обнаруживал признаки милосердия. Например, император Марк Аврелий (121 —180 гг.) не любил публичных представлений, их жестокость отталкивала его.

В Древнем Риме были выдающиеся мыслители, протестовавшие против жестокости нравов общества. Философы Порфирий и Плотин, философ и государственный деятель Сенека были вегетарианцами, но наиболее выдающимся идеологом вегетарианства был историк и писатель Плутарх, родившийся в Греции, живший в Риме. В отличие от Пифагора, Плутарх основывал свое вегетарианство не на идее перевоплощения, а на общем долге доброты по отношению как к людям, так и к животным.

Хотя средние века также отличались жестокостью, многие люди в эпоху средневековья в Европе ощущали родственную близость к животным, часто испытывали естественное сострадание к ним и действовали побуждаемые этим чувством. Сведения об отношении человека к животным в средние века очень скудны. Но, видимо, все же родство с животными считалось само собой разумеющимся, что имело хорошие и плохие последствия. Их предполагаемое моральное или аморальное поведение или их статус в обществе могли спасти или погубить их.

Еще более показателен обычай заставлять животных нести ответственность за преступление. В европейских странах, особенно во Франции, суды над животными были обычной вещью. Обычно животных казнили через повешение. Так, была повешена собака в Нидерландах в 1595 г., и ее тело оставалось на виселице в назидание другим собакам, чтобы они знали, что нельзя кусать детей.

За оскорбление средневековой церкви полагалось наказание. Так, несколько воробьев в 1499 г. были отлучены от церкви за то, что испачкали скамьи в церкви Св. Винсента.

Насекомым часто удавалось отделаться более легкими наказаниями. Например, в церкви Са Жюльена было приказано жукам уйти из виноградников, которые они повредили.

В средние века животных рассматривали как часть большой классовой системы, и отношения между крестьянином и его помещиком (лордом) представлялись аналогичными отношениям между животным и его хозяином.

В определенной степени человеческие классовые понятия распространялись и на животных: соколы, борзые, спаниели и чистокровные лошади относились к «благородным» существам; кошки — к «низким»; орлы, киты и львы считались «царями» в своих «царствах».

В целом же отношение к животным отличалось бесчувственностью и бездумностью, которые мы можем наблюдать и по сей день. Охота, травля животных, бои зверей рассматривались как спорт и развлечение. В одних случаях добычу находили и убивали, в других — пойманное животное мучили. Охота считалась аристократическим времяпрепровождением, забавой королей, и бесчисленные тысячи существ погибали и погибают до сих пор. Английская королева Елизавета I (1533—1603), сидя в беседке в окружении слуг, любила стрелять с близкого расстояния в оленей, которых подгоняли специально с этой целью. В других случаях королева охотилась обычным способом, слезая с лошади, чтобы перерезать горло животному. Однажды она позволила себе отрезать уши у перепуганного до смерти зайца — «как выкуп» — прежде, чем разрешила вернуть его к своим собратям.

Во многих европейских странах охота стала зрелищным спортом. В Германии, например, оленей прогоняли через триумфальные арки или загоняли в озеро, где их разрубали мечами мужчины в маскарадных костюмах.

Эпоха инквизиции принесла величайшие страдания не только людям, но и животным: кошек, которых считали пособниками в колдовстве, сжигали, как и «ведьм», на кострах.

К концу средневековья обращение с животными в Европе стало еще хуже, усиливающийся антропоцентризм Ренессанса предвещал несколько столетий несравненной жестокости. Господствовало мнение, что животным жизнь дана для того, чтобы служить людям, и эта точка зрения служила оправданием жестоких развлечений. Философом, также использовавшим идеи антропоцентризма и доказавшим, как полагали многие, правомерность жестокостей по отношению к животным, был Рене Декарт (1596—1650).

Декарт — один из родоначальников «новой философии» и новой науки, выступившей с требованием пересмотра всей прошлой традиции. Он отождествлял чувства и сознание с душой, поэтому животные, у которых, по его мнению, души не было, не могли ни чувствовать, ни понимать.

Безразличие к страданиям животных, убеждение в том, что у человека нет нравственного долга перед другими существами, характерное для Рене Декарта, разделяли и другие известные философы. Иммануил Кант говорил в своих лекциях по этике о том, что люди не имеют прямого долга по отношению к животным. Последние не имеют сознания и представляют собой только средство для достижения цели, и эта цель — человек.

В эпоху Возрождения травля животных становилась все более варварской, и для этой цели использовался практически любой зверь, который имел несчастье быть пойманным живьем;

медведи, быки, обезьяны, кошки, даже лошади привязывались к столбу, и затем на них набрасывались. Обычно животных травили собаками, медведей на привязи травили сами люди.

В Англии во времена Тюдоров травля медведей достигла зенита популярности, и по всей стране содержалось огромное множество медведей. Самый известный зверинец, содержавший медведей, был в Саутварке, куда пускали по тысяче зрителей за пенни с человека, чтобы они могли видеть, как на медведей спускают мастифов.

Популярными были петушиные бои. Другим кровавым видом спорта было «кидание» в петухов; для этого петуха или курицу привязывали к столбу и затем в них кидали палками, пока не убивали.

В эпоху Ренессанса стали придавать большое значение рафинированию манер, одежды. Грубоватая простота начала средневековья высокомерно отвергалась, а «животные» функции человеческого тела стали считаться все более неприличными. Привилегированные слои населения того времени стремились подчеркнуть разницу между собой и «скотами». В эпоху Возрождения царил антропоцентризм, поддерживаемый христианскими богословами. Проблема милосердного отношения к животным выпадала из поля зрения.

В XVII в. стала практиковаться вивисекция, принеся животным новые страдания. Вскрытия живых животных проводили без анестезии, потому что анестетики появились лишь в XIX в.

Но, разумеется, и в эпоху Возрождения людям не было чуждо сострадание к животным. В XVI в. появились мыслители и писатели, осуждавшие жестокость. Одной из наиболее ярких личностей эпохи Возрождения был Леонардо да Винчи, человек разнообразных дарований и широких интересов. Страдания животных волновали его так сильно, что он стал вегетарианцем. Известно, что Леонардо да Винчи покупал птиц в клетках, чтобы потом их выпустить.

В XVI в. писатель-гуманист Томас Мор опубликовал свою «Утопию»; в ней он писал о необходимости сострадания к животным. Жители его Утопии не приносили никаких животных в жертву; они также презирали «глупые развлечения» — охоту с собаками и соколами.

В произведениях Уильяма Шекспира также можно найти строки, свидетельствующие о сострадании к животным. Изабелла в пьесе «Мера за меру» говорит:

Несчастный жук, попавший нам под ноги, В своих физических мученьях такую же боль терпит,

Как и гигант, когда он умирает. А в пьесе «Как вам это понравится» дается описание умирающего оленя:

Несчастный зверь вздыхал со стоном,

Так что готова была лопнуть кожа,

Растянутая вздохом, большие слезинки

Бежали друг за другом в жалостной погоне

По его невинной морде*.

Перевод Т. Н. Павловой.

Решительное осуждение жестокости в отношении к животным первым высказал французский философ Мишель Монтень (1533—1592), опубликовавший в 1588 г. свою книгу «О жестокостях». Он писал, что среди всех пороков он ненавидит больше всего жестокость. Монтень говорил, что испытывает волнение и дурноту, если видит, как цыпленку отрывают голову или протыкают свинью, и не может выносить зрелища того, как глупый, мокрый от росы заяц стонет, схваченный собаками. Он добавлял, что никогда не может выносить, без сожаления и горя, зрелище несчастного несмышленного и невинного животного, которого преследуют и убивают и от которого люди не имели никакого вреда.

Уважение и общий долг человечества, считает Монтень, связывают нас с животными, обладающими жизнью и разумом, даже с деревьями и растениями. К людям мы должны быть справедливы, ко всем же остальным существам, которые чувствуют, — справедливы, добры и ласковы. Мы не ниже и не выше остальных...

Протестантские реформаторы Мартин Лютер и Жан Кальвин, хотя и придерживавшиеся антропоцентрических идей, писали о сострадании к животным; они считали, что Бог дал человеку в пользование животных, но обращаться с ними надо ласково.

Впервые слово «права» применительно к животным употребил в 1683 г. знаменитый пастух из Глостершира Томас Трайон. Он писал, обращаясь к человеку как бы от лица животных:

«Но скажи нам, о человек, мы просим тебя сказать нам, какое зло совершили мы? Какой закон мы нарушили или какую причину дали тебе, что позволяет тебе присваивать себе Право применять против нас силу и нарушать наши естественные права, и нападать на нас, и убивать нас, как будто бы мы были Захватчиками и не лучше Воров, Грабителей или Убийц, которых надо смести с лица земли?»

К концу XVII в. вивисекцией стали заниматься и ученые, и шарлатаны, и царедворцы, и лекари. Казалось, все они уверовали в теорию Декарта, согласно которой животные лишены души, а потому они просто машины, которые не могут думать или чувствовать, в частности не могут чувствовать боль. Современный автор Р. Райдер приводит описание обращения с животными картезианцев: «Они избивали собак с полным равнодушием и высмеивали тех, кто жалел этих созданий, как будто бы они чувствуют боль. Они говорили, что животные — это часовой механизм; что крики, которые они выпускают, когда их бьют, — это звук, произведенный пружиной, когда до нее дотрагиваются, но что все их тело не чувствует. Они прибавляли несчастных животных к доске за все четыре лапы, чтобы вскрывать их и наблюдать за кровообращением, которым все интересовались».

С начала XVIII в. появляется все больше образованных людей, резко осуждающих жестокость по отношению к животным. В журналах того времени публиковались статьи известных поэтов и писателей, например Александра Поупа. Выступившие в защиту животных писали, что ненужное умерщвление животных — своего рода убийство, и задавали вопрос, имеют ли люди право убивать существа, над которыми они ненамного возвышаются.

В XVIII в. человеческое сознание начало склоняться к мысли, что сами люди — животные. Протест против жестокого обращения с животными высказывали просвещенные люди Франции, Германии. Вольтер резко отзывался о вивисекционистах и возмущался учением Декарта: какая скудость, какая нищета ума говорить, что животные — машины, лишенные понимания и чувств...

Известный английский художник XVIII в. Уильям Хогарт энергично протестовал против жестокостей по отношению к животным, утверждая, что они ведут потом к жестокому обращению с людьми. В 1750 г. Хогарт сделал серию гравюр, о которых он сам писал: «"Четыре ступени жестокости" были созданы в надежде в некоторой степени предотвратить то жестокое обращение с бедными животными, которое делает лондонские улицы отвратительными для человеческого ума; одно описание их причиняет боль». На первой гравюре художник изобразил детей, мучающих небольших животных. На второй изображены подростки и взрослые люди, жестоко избивающие крупных животных — лошадей, скот. Третья ступень жестокости — преступление одного из героев предыдущих картин, который убивает и калечит молодую женщину. Последняя ступень показывает, как тело преступника потрошат в анатомическом театре, что считалось в то время наиболее позорной казнью.

Шотландский поэт Роберт Бернс осуждал охоту и видел в человеке тирана животных; он признавал свое родство с животными. К концу XVIII в. в образованных кругах общества стало обычным осуждать жестокость. Однако негодование в то время было в основном направлено против охоты, но не относилось к травле, к убийству животных для использования их мяса в пищу или к вивисекции. Одним из первых людей той эпохи, кто обратил внимание на страдания животных на фермах, был английский поэт Перси Биш Шелли (1792— 1822).

Знаменитый философ того времени Иеремия Бентам (1748—1832) явился основателем принципов современного движения в защиту животных. «Может наступить день, — писал он, — когда все остальные существа смогут получить те права, которых они могли быть лишены только рукой тирана... Взрослая лошадь или собака, вне всякого сомнения, более разумна, чем младенец в возрасте одного дня, или недели, или месяца. Но допустим, что это было бы иначе, что это изменило бы? Вопрос не в том: могут ли они думать? Или: могут ли они говорить? Но: могут ли они страдать? Почему закон должен отказывать в защите любому чувствующему существу? Придет время, когда человечество даст свою защиту всему, что дышит...»

Сам Бентам, как и Монтень, был любителем кошек. Его любимого кота звали м-р Блэкман; поскольку этот кот вел себя с величайшим достоинством, его позднее стали звать д-р

Блэкман и наконец — преподобный д-р Блэкман. Бентам внес очень важный вклад в движение в защиту животных, настаивая на необходимости их юридической и моральной защиты.

Интеллигенция конца XIX — начала XX в. весьма сочувственно относилась к борьбе в защиту животных от жестокости и далее принимала в ней участие. Одним из горячих противников вивисекции, кровавых видов спорта и мясоедения был Джордж Бернард Шоу. Он входил в интеллектуальный кружок, образовавшийся вокруг Генри Селта, мыслителя и поборника прав животных; в этот кружок также входили известные писатели Джордж Мередит, Джон Голсуорси, Гилберт Честертон и др.

Некоторые английские и американские писатели конца XIX в. объединились в своем стремлении защитить животных. Их энтузиазм хорошо выразил Эрнест Сетон-Томпсон, который писал:

“ «В прошлом веке это называли бы моралью. Несомненно, что каждый ум находит себе мораль по своему вкусу, но я надеюсь, что здесь мы выдвинули мораль, старую, как Священное писание: что мы и животные — кровная родня. У человека нет ничего, чего не имели бы животные, хоть в небольшой степени; и у животных нет ничего, что не было бы у них так или иначе общим с человеком. Но, поскольку животные — существа с потребностями и чувствами, отличающимися от наших только степенью их развития, они, конечно, должны иметь свои права. Это... давно было провозглашено Моисеем и подчеркивалось буддистами более 2000 лет назад».

Известная американская писательница Гарриэт Бичер Стоу принимала участие в составлении сборника рассказов про животных для Американского общества гуманного воспитания под названием «Забастовка животных». Уже в то время наметилось сближение двух движений: в защиту животных и вегетарианского. Английские вегетарианцы опубликовали несколько книг по вопросу прав животных. В 1923 г. великий гуманист нашей эпохи Альберт Швейцер писал: «Пока мы не включим животных в общий с нами круг благополучия, в мире не будет мира».

Настоящую силу приобрело движение за этическое отношение к животным только в XX в., , когда эти идеи стали частью современного философского мировоззрения. Теоретическое обоснование этики отношения к животным дал А. Швейцер. Швейцер не стал вегетарианцем, не решившись напасть на великий предрассудок человечества (что оно погибнет, если не будет есть мяса), не поколебленный даже многовековым опытом многомиллионных буддийских стран. Тем не менее он сделал очень много для защиты животных от жестокости и для этического обоснования вегетарианства. Он создал стройную этико-философскую систему — универсальную этику, согласно которой этическое отношение к животным довершало долг человека перед окружающим миром. «Ошибкой всех существующих этик было мнение о том, что они рассматривали отношение человека к

человеку, когда в действительности речь идет о том, как относится человек ко всему, что его окружает», «Этика есть ответственность за все, что живет», — утверждал этот выдающийся мыслитель.

Биография А. Швейцера — это история личного подвига, самоотвержения во имя страдающего человечества. Но, оказывая помощь людям, Швейцер не мог пройти и мимо страдающих животных. В созданной им больнице в Центральной Африке находили приют и помощь животные. «Чтобы понять, есть ли у животных душа, надо самому иметь душу», — говорил Швейцер. Чем выше в духовном отношении стоит человек, считал он, тем с большим благоговением он относится к любой жизни. Одна из глав философского труда А. Швейцера «Культура и этика» так и называется — «Благоговение перед жизнью», в ней Швейцер развивает положения универсальной этики. «Он [человек] станет этическим только тогда, когда жизнь как таковая, жизнь животных и растений будет для него так же священна, как жизнь человека, и когда он посвятит себя жизни, находящейся в бедствии».

А. Швейцер не случайно преклонялся перед Львом Толстым, который столь остро реагировал на несправедливость, из-за которой страдал человек, и не менее остро переживал страдания животных, причиняемые им человеком.

Хотя Толстой был смолоду страстным охотником, в смерти свиньи, которую при нем резали, было что-то отличное от гибели застреленных на охоте животных. Что-то, что заставило его поехать на бойню, чтобы самому увидеть, как забивают скот. Увиденное убедило его, что это — злодеяние, которое лишает человечество права претендовать на нравственность, доброту, милосердность. Позднее, когда Толстой стал вегетарианцем, он пересмотрел свои взгляды на допустимость охоты и стал считать ее также бессмысленной жестокостью.

Философские высказывания, литературные произведения, утверждающие гуманное отношение к животным, были подготовкой к практической защите животных, которая началась позднее, в XIX в., когда были созданы организации по защите животных и начало приниматься законодательство, запрещающее жестокое обращение с животными.

Версия #1

Зверобой создал 24 апреля 2025 01:02:42

Зверобой обновил 24 апреля 2025 01:03:17